

Цзян Чэнь собирается уходить; просьба Старейшины Шуня

«Ух ты!»

Через два дня медитации Цзян Чэнь открыл глаза. Прорыв на восьмой уровень дал ему безграничное вдохновение, которое резко нахлынуло на него, словно могучая морская волна, и наполнило культиватора новыми идеями.

С каждым новым днем польза впитывания ядра Короля Огненных Воронов становилась все очевиднее.

«Кто бы мог подумать, что это ядро даст такие результаты. С такой скоростью, если я останусь в небесном секторе, вполне возможно, что за три месяца я достигну девятого уровня духовной сферы».

Цзян Чэнь четко ощущал, что благодаря безграничной энергии ядра Короля Воронов его духовный океан был просто переполнен духовной мощью.

«Мм, вот такой путь боевого дао мне по нраву. Вот она – увлекательная жизнь на пути боевого дао!» Ощущая, как внутри него ключом бьет духовная энергия, Цзян Чэнь пришел в отличное расположение духа.

«Но я провел здесь слишком много времени. Интересно, что изменилось во внешнем мире? Секта Багрового Солнца явно не успокоится после того, как я убил Лун Цзяйсюэ. Если они попытаются выместить злобу на моих людях, им будет трудно укрыться в бескрайнем Королевстве Небесного Дерева».

Цзян Чэнь думал о своих людях. Хоть Гора Вечного Духа отлично подходила для культивирования, он все равно собирался покинуть ее.

В противном случае его все время будет одолевать тревога за его близких, что негативно скажется на его культивировании.

«Сейчас я на восьмом уровне духовной сферы, от девятой сферы меня отделяет всего один шаг. Стоит мне достичь девятого уровня, и я смогу делать в шестнадцати королевствах все что угодно, и даже старейшины не будут мне помехой. Я смогу дать отпор даже духовному королю».

Стремительный прогресс Цзян Чэня наполнил его уверенностью в своих силах.

По мере роста его уровня культивирования Цзян Чэнь овладел всеми формами Рассекающего Потока Безбрежного Океана и начал улучшать его, используя таинства, которые изначально не были частью этой техники.

Его владение дао меча улучшилось в разы после того, как он убил Лун Цзяйсюэ.

К тому же он уже давно овладел всеми девятью циклами цветения и увядания Божественного Кулака Бесконечности. Самой сильной составляющей этой техники была способность к перерождению.

Таинства Божественного Кулака Бесконечности позволяли Цзян Чэню с необычайной

скоростью осваивать прочие техники, которые в его умелых руках становились поистине грозным оружием.

Также Цзян Чэнь отлично овладел четырьмя великими техниками Летающих Лунных Кинжалов. Вкупе с метательными кинжалами, изготовленными из перьев Короля Воронов, эти техники позволяли творить чудеса на поле боя.

И чем лучше Цзян Чэнь постигал четыре великие техники, тем сильнее становились его техника Летающих Лунных Кинжалов.

Божественное Око, Ухо Зефира, Каменное Сердце и Голова Медиума тоже становились все сильнее после прорыва Цзян Чэня.

Его главный козырь, Чарующий Лотос Огня и Льда мог контролировать сразу сорок девять стеблей.

Способности Лотоса зависели от уровня культиватора.

Чем крепче становился Цзян Чэнь, чем сильнее становился его духовный океан, тем мощнее становился и потенциал Лотоса.

Так что Лотос тоже развивался и подвергался постоянным улучшениям.

Лотос был божественным сокровищем, но его потенциалу еще только предстояло раскрыться полностью.

Цзян Чэнь хорошо это осознавал, поэтому он придавал лотосу такое значение.

«Жаль, что в тот день я не смог очистить душу Лун Цзяйсюэ. Если бы я смог впитать ее врожденную конституцию, Лотос стал бы на несколько уровней сильнее».

Хотя Цзян Чэню и было немного жаль упущенной возможности, он не сильно переживал по этому поводу. Подобные возможности еще не раз представятся ему на его пути.

Кроме Лотоса у него было и другое ценнейшее сокровище – магнитная золотая гора.

С тех пор, как Цзян Чэнь достиг небесной духовной сферы, он все лучше и лучше контролировал магнитную силу. Теперь он мог с легкостью использовать магнитное силовое поле, но ему было еще далеко до магнитного урагана.

«Если бы я мог использовать магнитный ураган, я бы смог на равных бороться даже с четырьмя старейшинами. По крайней мере, я бы точно сумел сбежать, если бы поражение было неминуемо».

Хотя ему еще было далеко до создания магнитного урагана, он уже начал практиковаться со Злым Золотым Оком.

Луч света, вырвавшийся из злого ока на магнитной золотой горе, произвел на Цзян Чэня сильное впечатление.

Эта техника была полезнее, чем любое другое скрытое оружие. Одного взгляда было достаточно, чтобы враги остолбенели на месте, не успев среагировать на внезапную атаку. Какая коварная техника!

Поэтому в течение последних нескольких дней Цзян Чэнь посвящал большую часть времени именно этой технике.

Освоить Злой Золотой Глаз было весьма непросто. Хорошо, что Цзян Чэнь успел неплохо освоить Божественное Око и отлично владел зрительными техниками.

Каждый день он использовал силу металлической эссенции, чтобы закалять и укреплять свою ауру.

Злой Золотой Глаз зависел не только от того, насколько хорошо Цзян Чэнь владел зрительными техниками, но и от того, насколько силен был его дух. Он объединял силу металлической эссенции с силой духа, чтобы сформировать мощный энергетический заряд, который мог мгновенно заморозить душу и сознание врага, а затем заставить их окаменеть с помощью силы металлической эссенции.

Для Цзян Чэня Золотой Злой Глаз был просто даром небес, созданным специально для него.

Он владел всеми навыками, необходимыми для того, чтобы довести эту технику до совершенства.

После продолжительного культивирования Божественного Ока Цзян Чэнь превосходил всех своих сверстников в области зрительных техник.

Благодаря Каменному Сердцу силе духа Цзян Чэня могли позавидовать даже старейшины изначальной сферы.

А благодаря магнитной золотой горе Цзян Чэнь мог быть уверен, что его источник силы металлической эссенции никогда не иссякнет. Учитывая то, что он ежедневно закалял свое тело энергией стихий и практиковал Девять Трансформаций Демонов и Богов, Цзян Чэнь располагал огромным запасом силы металлической эссенции.

В его распоряжении были все три необходимых компонента.

Поэтому Цзян Чэнь быстро овладел Злым Золотым Глазом. Благодаря его навыкам в области зрительных техник, обучение давалось Цзян Чэню без особого труда.

За последние несколько месяцев Цзян Чэнь с его невероятной силой духа и умением впитывать новые знания как губка смог добиться выдающихся успехов в овладении Злым Золотым Глазом. Хотя его владение техникой меркло по сравнению с тем, на что была способна та огромная статуя на горе, все же Цзян Чэнь овладел примерно тридцатью процентами мощи статуи.

«Хм, если я смогу использовать пятьдесят процентов силы статуи, я смогу в мгновение ока уничтожить любого, находящегося со мной на одном уровне. Если мне будут подвластны семьдесят процентов ее силы, я смогу сбить с толку даже духовных королей. А если мне станут доступны все сто процентов, я, возможно, смогу бросить вызов даже самим старейшинам изначальной сферы. А если я превзойду саму статую... тогда я смогу с полной уверенностью бороться с культиваторами изначальной сферы».

Цзян Чэнь прекрасно осознавал, что сила ауры Злого Золотого Глаза безгранична, и что тот мощный луч, который выпустила огромная статуя, – далеко не предел возможностей этой техники.

Мощь Злого Золотого глаза полностью зависела от культиватора.

Если Цзян Чэнь достигнет изначальной сферы, он сможет уничтожить любого сверстника с помощью Злого Золотого Ока.

Как следует закрепив все свои техники, Цзян Чэнь наконец-то шагнул за порог дома. Вдыхая ни с чем не сравнимый воздух небесного сектора, Цзян Чэнь был в отличном настроении.

Интересно, как поживала Госпожа Хуан-эр, пока я занимался уединенным культивированием?

Цзян Чэнь прекрасно понял о принятых им обязательствах; выйдя наружу, он отправился к Старейшине Шуню и Хуан-эр.

— Что? Ты хочешь уйти?

Убедившись, что состояние Хуан-эр стабилизировалось, Цзян Чэнь изъявил желание покинуть Гору Вечного Духа. Выслушав его, Старейшина Шунь был несколько удивлен.

Цзян Чэнь кивнул:

— Я провел здесь слишком много времени, я начал переживать о том, что происходит в мирских королевствах. Мне стоит вернуться назад и проверить, все ли в порядке, вместо того, чтобы постоянно мучиться сомнениями. Лишние тревоги замедлят мой прогресс в культивировании.

Культиватор, одолеваемый сомнениями, мог стать легкой добычей для внутренних демонов.

Немного помолчав, Старейшина Шунь слегка кивнул и сказал:

— Что ж, значит, ты собираешься вернуться к Секте Дивного Древа?

— Да, поскольку я остановил свой выбор на них, я должен дать им ответ. Сейчас, когда в союзе шестнадцати королевств вновь назревает серьезный кризис, и все так быстро меняется, было бы обидно упустить такой момент.

Несмотря на все свои потрясающие успехи в области культивирования, Цзян Чэнь не зазнался и помнил о своих корнях.

Мысли о том, насколько незначительна роль союза шестнадцати королевств во Вселенной, полностью заглушали радость от победы над Лун Цзяйсюэ.

Убив Лун Цзяйсюэ, Цзян Чэнь всего лишь поставил точку в их противостоянии, радоваться здесь было нечему. Настоящие испытания были впереди.

Он не собирался взмывать к небесам одним молниеносным рывком; Цзян Чэнь предпочитал двигаться вперед медленно, но верно.

Старейшина Шунь явно восхищался настроением Цзян Чэня. Этот юноша не был заносчив и умел ждать; к тому же, он не возгордился после того, как поставил Хуан-эр правильный диагноз. Цзян Чэнь ничего не требовал взамен и не пытался у Старейшины Шуня слухи.

Не впадая в гордыню после победы и не падая духом после поражения, Цзян Чэнь не отличался ни непомерными амбициями, ни самодовольством.

— Ничего страшного, мне тоже нужно уйти. В таком случае мне придется попросить тебя позаботиться о Хуан-эр. Я могу отправиться на поиски Траурного Древа, но Хуан-эр больна, ей

не под силу сопровождать меня. А я совершенно теряюсь, когда у нее начинаются приступы. Не слишком ли я обременю брата Цзяня, если попрошу его позаботиться о Хуан-эр в мое отсутствие?

Старейшина Шунь, уже успевший все это обдумать, тщательно подбирает слова.

Он хотел уйти в поисках Траурного Дерева.

Но ему было страшно оставлять Хуан-эр.

Однако Старейшина Шунь был уверен, что Цзян Чэнь – человек, на которого можно положиться.

Цзян Чэнь взглянул на Хуан-эр. Она случайно встретила его взгляд. Хуан-эр смотрела на него спокойно, почти равнодушно, но он сразу понял, о чем думала девушка.

Даже если он откажется, она все поймет и не будет его ни в чем винить.

Однако с тех пор, как Цзян Чэнь поставил ей диагноз, он принял решение довести дело до конца. Он знал, что им необходимо найти Траурное Дерево. Раз уж Старейшина Шунь обратился к нему с такой просьбой, чувство долга Цзян Чэня требовало от него ответить согласием.

В конце концов, Старейшина Шунь дважды спас ему жизнь.

— Если мои манеры не покажутся Госпоже Хуан-эр слишком простыми и грубыми, я с радостью позабочусь о ней. Госпожа Хуан-эр весьма умна, так что я уверен, что она не доставит мне никаких проблем.

Таким образом Цзян Чэнь выражал свое согласие.

Старейшина Шунь был несказанно рад решению Цзян Чэня. Он опасался, что юноша откажет ему в просьбе.

Когда Хуан-эр услышала, что Цзян Чэнь согласен позаботиться о ней, странный блеск промелькнул в ее глазах. Она была тронута, странный трепет охватил ее сердце.

Хуан-эр придала себе такие уродливые черты, потому что хотела испытать характер этого мирского юноши.

Увидев, что он не испытывает к ней никакого отвращения, она преисполнилась уверенности, что Цзян Чэнь – благородный, порядочный человек.

Но скорое расставание со Старейшиной Шунем удручало ее. После долгих совместных скитаний она привыкла к его компании.

Хотя она и понимала, что он уходит, чтобы найти лекарство для нее, Хуан-эр овладело странное чувство потерянности.

<http://tl.rulate.ru/book/27/321218>